



На правах рукописи

Камкин Александр Константинович

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ
Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО И О. ШПЕНГЛЕРА И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ
СОВРЕМЕННОСТИ

Специальность 24.00.01. - Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Москва - 2004

Диссертация выполнена на кафедре мировой культуры Московского ордена Дружбы народов государственного лингвистического университета.

Научный руководитель: доктор философских наук,
профессор Ю.А. Сухарев

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор В.Н. Катасонов,
кандидат исторических наук
А.В. Репников

Ведущая организация: Институт философии РАН

Защита состоится 22 сентября 2004 года в 13 часов на заседании диссертационного совета К 212.135.02 в Московском ордена Дружбы народов государственном лингвистическом университете по адресу: 119837, Москва, ГСП-3, ул. Остоженка, 38.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского ордена Дружбы народов государственного лингвистического университета.

Автореферат разослан «__» апреля 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

кандидат филологических наук, доцент



О.А. Нестерова



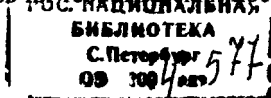
866213

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая диссертация посвящена анализу цивилизационного подхода к изучению мировой истории и сравнению концепций органического развития культур русского ученого-естествоиспытателя и культуролога Н.Я. Данилевского и немецкого культуролога О. Шпенглера. Также в рамках данной работы производится подробный теоретико-методологический анализ концепций двух мыслителей, предпосылок их формирования и генезиса, попытка анализа текущих событий современности, например, радикального изменения мирового порядка, глобализации под углом зрения теории локальных цивилизаций. Производится попытка установить взаимосвязи современных событий и концепций двух мыслителей.

Актуальность исследования определяется глобальными структурными изменениями мирового сообщества, ломкой устоявшейся системы международных взаимоотношений и обострением межэтнических и межцивилизационных противоречий, что не укладывается в формационный метод постижения культуры и истории. В настоящее время все более актуальным становится обращение внимания культурологов, историков, социологов и политологов на циклический подход к мировой культуре как многозначному явлению, о чем свидетельствует возросшее число публикаций мыслителей, представляющих данное направление, а также исследований на эту тему. В диссертации приводится обстоятельный сравнительный анализ культурологических концепций Н.Я. Данилевского и О. Шпенглера, где утверждается приоритет русского мыслителя в установлении законов развития культурно-исторических типов и взаимодействия различных культур. За счет этой теоретической базы приводится анализ состояния русской и западноевропейской культуры на рубеже третьего тысячелетия.

Объектом исследования являются становление органического метода в исследовании культуры и мировой истории в научных концепциях Н.Я. Данилевского и О. Шпенглера, взаимосвязь их теоретических постулатов с их



общественно-политическими идеалами и представлениями; точки пересечения концепций двух мыслителей и принципиальные различия, а также проблема актуальности органической концепции в современном мире.

Предметом исследования является история становления концепции органического цивилизационного подхода к мировому культурно-историческому процессу.

Главная цель исследования состоит в том, чтобы раскрыть становление, а также структурно-содержательные и методологические аспекты органического цивилизационного подхода к мировой культуре в изложении Н.Я. Данилевского и О. Шпенглера, а также продемонстрировать актуальность данного метода в условиях современности.

Основные задачи исследования:

осуществить анализ становления цивилизационного подхода в изучении мировой культуры и истории в России и в Европе;

выявить источники формирования культурологических концепций Н.Я.Данилевского и О. Шпенглера;

проанализировать принципиальные отличия цивилизационного метода от иных методов в изучении мировой культуры (в первую очередь от формационного);

проследить взаимосвязь, принципиальные сходства и различия научных подходов Н.Я. Данилевского и О. Шпенглера,

выявить методологию исследуемых представителей цивилизационного метода (Н.Я. Данилевского и О. Шпенглера);

установить актуальность изучения цивилизационного подхода в условиях современности.

Научная новизна диссертации состоит в том, что до настоящего времени корреляция научных концепций Н.Я. Данилевского и О. Шпенглера в области философии культуры, а также взаимосвязь концепций этих ученых с современными процессами глобализации культуры, политики и экономики не

получила должного освещения. В настоящем диссертационном исследовании делается попытка, отталкиваясь от научной базы органического понимания истории, дать оценку также и геополитическим и социальным воззрениям этих мыслителей. При этом проводятся параллели не только между культурологическими концепциями двух ученых, но также аналогии между их политическими взглядами и взаимосвязью их политических представлений с их научными доктринами. Помимо этого производится детальный анализ методологии двух мыслителей, а также производится попытка уточнения некоторых положений труда Н.Я. Данилевского «Россия и Европа».

Теоретическая значимость исследования состоит в сравнительном анализе методологии, объединяющих элементов и принципиальных различий в концепциях Н.Я. Данилевского и О. Шпенглера, а также в корреляции их научных подходов с современным состоянием славянского и германо-романского культурно-исторических типов. Современные процессы противостояния различных миров требуют новых методов и подходов к изучению развития человечества и, самое главное, к прогнозированию этого развития в целях избежания глобального противостояния различных цивилизаций.

Рабочая гипотеза состоит в том, что теоретические изыскания Н.Я. Данилевского и О. Шпенглера, имея определенные общие источники формирования, представляют собой чрезвычайно близкие, но, однако, имеющие целый ряд глубинных различий, научные концепции. При этом концепцию О. Шпенглера можно считать творческим развитием определенных идей славянофильской и панславистской мысли, однако следов прямого влияния Н.Я. Данилевского на О. Шпенглера не обнаружено. Вместе с тем они представляют собой единое направление идеалистической философии и органического понимания мировой культуры. В современной ситуации глобального изменения структуры человечества теория локальных

цивилизаций лучше отвечает вызовам времени, чем теория общественно-экономических формаций.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Теория культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского является плодом самобытного творческого процесса, обвинения В.С. Соловьева в адрес Н.Я. Данилевского в плагиате совершенно необоснованны. Попытки В.С. Соловьева обвинить Н.Я. Данилевского в плагиате объясняются в первую очередь конфликтом мировоззрений двух мыслителей.
2. Теория высоких культур О. Шпенглера не может однозначно считаться заимствованием у Н.Я. Данилевского, поскольку оба мыслителя имеют при схожести методологии различные источники формирования своих концепций. При этом не подлежит сомнению знакомство О. Шпенглера с основными идеями славянофильства и почвенничества, однако зачастую через третьи источники (*Т.Г. Масарик, Д.С. Мережковский, Ф.М. Достоевский*). Следует признать, что О. Шпенглер развивал свою теорию параллельно Н.Я. Данилевскому.
3. Культурологические концепции двух изучаемых мыслителей органически связаны с их общественно-политическими представлениями. Их политические взгляды зачастую пересекаются, что позволяет нам говорить о духовном родстве русского и немецкого консерватизма.
4. Теория локальных цивилизаций не потеряла своей значимости в условиях глобальных изменений в современном мире. Попытки навязать человечеству единую модель развития натываются на растущую оппозицию многих народов, что в свою очередь таит угрозу столкновений цивилизаций.

Теоретико-методологическая база исследования. Методологическая основа сравнительного исследования культурологических концепций Н.Я. Данилевского и О. Шпенглера предполагает единство ряда положений философского характера, что дает возможность выявления пересечения и ряда общих признаков в мировоззренческом отношении данных философских идей. В основу методологии данного исследования положен принцип научной объективности, что особенно актуально именно в настоящий момент, поскольку однозначно негативная оценка теории локальных цивилизаций вкупе с идейным наследием Н.Я. Данилевского и О. Шпенглера сейчас, на волне возросшего интереса к данной проблематике, сменилась бурным интересом к данным концепциям. Принцип компаративности позволяет увидеть особенности становления концепций Н.Я. Данилевского с одной стороны и О. Шпенглера с другой. Принцип системности дает возможность произвести целостный, всесторонний и глубинный анализ данной проблемы, а также позволяет устранить фрагментарность в изложении. Наряду с этим принцип историзма позволяет рассмотреть проблему становления данных культурологических концепций в конкретно-исторической атрибуции, что дает возможность вывести генезис научных идей Н.Я. Данилевского и О. Шпенглера.

Материалом исследования являются:

- первоисточники - культурологические, историософские, политические Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, их предшественников, последователей;
- исследования на эту тему, монографии, статьи из научной периодики, материалы научных конференций;
- материалы, опубликованные в интернете, газетная периодика, а также результаты сбора актуального материала относительно культурной и политической ситуации (поездки в Сербию, Германию, Австрию, общение с представителями интеллектуальных кругов этих стран, участие в научно-практических конференциях).

Достоверность результатов исследования обеспечивается использованием комплекса взаимодополняющих методов и методик, адекватных задачам и условиям настоящего исследования и внутренней согласованностью полученных данных, а также объемом проанализированного материала.

Практическая ценность исследования заключается в возможности использования его основных результатов для анализа развития и выработки моделей сосуществования различных цивилизаций в условиях глобальной культурной и экономической интеграции, для анализа возможных этнических «взрывов», вызванных несовместимостью различных культурных моделей. Результаты настоящего исследования могут получить свое отражение в разработке методических пособий по мировой культуре.

Апробация работы: по материалам исследования в специализированных научных изданиях было опубликовано две печатные работы. Некоторые результаты исследования были доложены на научно-практических конференциях «Н.Я. Данилевский и современность. К 180-летию со дня рождения» (Москва, 28 ноября 2002 г.), на научных семинарах «Россия и Германия. Диалог культур: веление времени» (Москва, МГЛУ, 3 - 7 мая 2003 г.), «Глобализация и институт национального государства» (Айзенах, Германия 5 - 7 декабря 2003 г.), 6-й международный конгресс славистов (Университет г. Лейпциг, Германия, 18 - 21 марта 2004 г.). Кроме того, во время научной стажировки в университете им. И. Гутенберга по теме исследования был подготовлен и прочитан курс лекций для студентов отделения прикладной лингвистики и культуроведения «Славянофильство и западничество - вчера, сегодня, завтра».

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения двух глав и заключения.

Во введении обосновывается актуальность проблемы и рассматривается общий подход к ее изучению. Определены предмет, объект, цель и задачи исследования, его теоретические и методологические основания. Сформулированы положения, выносимые на защиту, научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность результатов исследования.

В 1-й главе диссертации - «Источники формирования культурологических концепций Н.Я. Данилевского и О. Шпенглера» - определяется целостный подход к изучению проблемы становления и развития теории локальных цивилизаций. В данной главе дается развернутый сравнительный анализ цивилизационного и общественно-формационного методов изучения мировой культуры. Приводятся мнения сторонников и противников этих подходов. На основе сравнения принципиальных положений двух радикально отличающихся друг от друга методов познания мировой культуры и истории делается вывод о невозможности применения одной только линейной схемы развития к истории цивилизаций.

В следующих разделах данной главы проводится детальный анализ генезиса концепции Н.Я. Данилевского и О. Шпенглера. Так, в разделе, посвященном истокам развития идей Н.Я. Данилевского за отправную точку берется славянофильство как основа его идеологии и естественно - научные взгляды французского зоолога и ботаника Кювье, учение о типах организации живых организмов которого по праву можно считать методологической основой учения Н.Я. Данилевского о культурно-исторических типах (КИТах) - как о типе организации народов. Действительно, если достижения в естественной истории были своего рода каркасом научных изысканий Н.Я. Данилевского, то славянофильское учение в сочетании с раннехристианской

патристикой и трудами отцов Церкви наполнили труды Н.Я. Данилевского идейным содержанием.

При этом помимо анализа славянофильства приводится обзор раннего западничества, в первую очередь философского наследия А.И. Герцена, который критиковал современное ему западное общество во многом схоже со славянофилами, правда, из иных соображений.

Особое место в данном разделе занимает разбор философской полемики, которая велась между В.С. Соловьевым и сторонниками Н.Я. Данилевского (в первую очередь Н.Н. Страховым и К.Н. Леонтьевым) вокруг книги «Россия и Европа». Поводом для данного многолетнего диспута стала книга немецкого ученого Генриха Рюккерта «Учебник всемирной истории в органическом изложении», вышедшая в Лейпциге в 1857 году (**Heinrich Rückert „Lehrbuch der Weltgeschichte in organischer Darstellung“**). В.С. Соловьев умело использовал неосторожно высказанную Н.Н. Страховым мысль о схожести идей Г. Рюккерта и Н.Я. Данилевского¹ в целях дискредитации своего оппонента, обвинив Н.Я. Данилевского в плагиате.² В данном разделе приводится обстоятельный анализ правомочности данного утверждения и на основе изучения многочисленных трудов зарубежных и отечественных исследователей делается вывод о неправомочности такого утверждения В.С. Соловьева. Так, американский исследователь творчества Н.Я. Данилевского Р. Мак Мастер напрямую обвиняет В.С. Соловьева в искажении текста Г. Рюккерта в своей статье «Немецкий подлинник и русский список». Русский исследователь творчества Н.Я. Данилевского Б.П. Балувев приводит утверждение Н.Н. Страхова о том, что Н.Я. Данилевский вообще не читал

¹ См. Страхов Н.Н. Жизнь и труды Н.Я. Данилевского // Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. 6-е изд. / Предисловие Н.Н. Страхова; статья К.Н. Бесужева-Рюмина; составление, вступительная статья и комментарии А.А. Галактионова. – СПб. Издательство С.-Петербургского университета, Глаголь, 1995. – с. XXX.

² См. Соловьев В.С. Сочинения в 2 томах. – Т. 1. М.: Мысль, 1989. – с. 568.

книги Г. Рюккерт.³ Однако, корень этой полемики лежал в конфликте двух диаметрально противоположных мировоззрений, основными представителями которых как раз являлись Н.Я. Данилевский и В.С. Соловьев, - в споре о судьбах России.

Действительно, национально окрашенная теория Н.Я. Данилевского была резко оппозиционна теории вселенской теократии В.С. Соловьева. Именно поэтому, по мнению К.Н. Леонтьева, В.С. Соловьев пытался найти любое средство показать несостоятельность концепции своего главного оппонента.⁴

В аналогичном ключе выполнен анализ генезиса концепции О. Шпенглера. В качестве научной основы - методологии мыслителя выделяются естественно - научные достижения И.В. Гете. Согласно признанию самого О.Шпенглера, именно у И.В. Гете он позаимствовал свой метод - метод аналогии и гомологии, т.е. поиска единства функций.⁵ Так, в области сравнительной анатомии он вывел тезис о единстве плана в строении и развитии животных и растений, а также единства типов животных и метаморфоза их органов. Таким образом, И.В. Гете считал, что парадигма развития зародышей различных животных и высших растений одинакова. Переноса данный тезис на высокие культуры, мы получаем тезис о единстве законов развития культур - одно из основных положений учения О. Шпенглера. Можно с уверенностью сказать, что органицизм И.В. Гете - краеугольный камень методологии О. Шпенглера. Именно судьба природы, а не ее каузальность интересовала И.В. Гете более всего. Аналогично И.В. Гете О. Шпенглер из полноты очевидных подробностей развил язык форм человеческой истории - культурную морфологию.

³ См. Балуев Б.П. Споры о судьбах России: Н.Я. Данилевский и его книга «Россия и Европа». Тверь: Булит, 2001. – с. 158 – 159.

⁴ См. Балуев Б.П. Споры о судьбах России: Н.Я. Данилевский и его книга «Россия и Европа». Тверь: Булит, 2001. – с. 165.

⁵ См. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. – Т. 1. Гештальт и действительность. – М.: Мысль, 1998. – С. 126.

Безусловно для развития идей О. Шпенглера и творческое наследие Ф. Ницше. Как сказал сам О. Шпенглер, у Ф. Ницше он заимствовал постановку вопросов, сделав «из его прозрения своего рода обозрение».⁶ Вопросы, поставленные Ф. Ницше и волновавшие О. Шпенглера - это прежде всего противопоставление культурного и политического, а также вопрос сущности человека. Моральный, идеологический настрой О. Шпенглера целиком сформировался под влиянием Ф. Ницше.

Далее делается анализ механистического и органического подходов к постижению мировой культуры, а также описывается развитие органического понимания истории и культуры в европейской традиции со времен энциклопедистов до начала 20 века. Наглядно описываются те положения философии Ф. Гегеля, Г. Гердера, Вольтера, американского культуролога Г.Б. Адамса, которые легли в основу культурологической концепции О. Шпенглера.

Основными положения органицизма, представителями которого был как Н.Я. Данилевский, так и О. Шпенглер, являются:

1. Отказ от использования исключительно механических приемов в описании и изучении законов природы, отношение к живому организму как к самодостаточному микромиру. При этом каждый организм образует единое целое, в котором ни один из органов не может измениться, не повлияв на остальные. Все живые организмы подвержены развитию. Это обуславливает и их многообразие. Причем организм рождается как целостность во всех проявлениях своей самобытности.
2. Важнейшим принципом морфологии является выявление закономерностей, которым подчинена структура живого организма. При этом важнейшим методом, позволяющим установить структуру

⁶ См Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории – Т 1. Гештальт и действительность – М. Мысль, 1998 – С 126

организации живого организма, является аналогия. Этот метод был с успехом перенесен Н.Я. Данилевским и О. Шпенглером из области биологии в область культурологии и истории.

Помимо И.В. Гете и других представителей органицизма дается анализ идей Ф. Гегеля. В своих «Лекциях по философии истории» и «Философии права» он выделил несколько уровней проявления Мирового духа от индивида до нации, где народный дух – сосредоточение архетипа данной нации. Сами нации Ф. Гегель подразделяет по степени влияния на всемирно-исторические процессы (сравни деление О. Шпенглера народов на высокие культуры и феллахские народы). Исходя из этого тезиса, он выделил в хронологической последовательности четыре всемирно-исторических царства, которые последовательно возникали на исторической арене и соответствовали четырем этапам развития Мирового духа. Эти царства – восточное, греческое, римское и германское. Эти царства представляют собой ступени развития Мирового духа.

О. Шпенглер сумел преодолеть узость данной концепции Ф. Гегеля, который судил все прочие культуры с позиций культуры Запада. Для О.Шпенглера все высокие культуры самоценны и самодостаточны.

Заслуживающим безусловного интереса является рецепция О.Шпенглером славянофильства. До сих пор не утихают споры о том, позаимствовал ли О. Шпенглер свою теорию из книги Н.Я. Данилевского. Убедительного ответа на этот вопрос пока не дано. В данном исследовании относительно этой проблемы утверждается, что концепции Н.Я. Данилевского и О. Шпенглера являются параллельной попыткой построить органическую теорию мировой культуры. Методологическая и идейная основы двух мыслителей были все-таки различны, особенно это касается идейной составляющей. Если у Н.Я. Данилевского это – православие, труды ранних славянофилов, то у О. Шпенглера основную идейную нагрузку задают концепция Ф. Ницше, консервативных революционеров (А. Меллер ван дер

Брук). В данном разделе приводится как оценка О. Шпенглером основных представителей русской культуры 19 века (Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский), выполненная с совершенно славянофильской точки зрения, так и попытка выявить корни подобного отношения немецкого мыслителя к глубинным вопросам русской идеи.

Во 2-й главе - «Анализ методологии и главных положений концепций Н.Я. Данилевского и О. Шпенглера» - рассматриваются специфические методологические принципы двух мыслителей, а также проводится сравнительно - сопоставительный анализ их основных культурных и политических концепций.

В своих трудах Н.Я. Данилевский изложил культурную модель автономных и непроницаемых друг для друга организмов. Эта концепция была выдвинута им в качестве альтернативы отрицаемой теории единого человечества и линейного прогресса. До Н.Я. Данилевского, также как и до Кювье и Гете в естествознании, доминировали принципы механического деления народов по внешним признакам, по климату стран, ими населяемых и пр. Он пришел к теории культурно-исторических типов, исходя из следующих соображений. Он считал господствующую тогда хронологию по ступеням развития (древность, средние века, новое время) искусственной и морально устаревшей. По аналогии с естественными науками он пытался заменить ее новой органической схемой - делением по типам организации. Это деление должно было включать все многообразие исторических явлений и взаимосвязей. Н.Я. Данилевский пояснял, что «эти типы не суть ступени развития в лестнице постепенного усовершенствования существ,, а совершенно различные планы, в которых своеобразными путями достигается доступное для этих существ разнообразие и совершенство форм, - планы,, не имеющие общего знаменателя».⁷

⁷ См Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому 6-е изд./ Предисловие Н.Н. Страхова, статья К.Н.

Для методологического обоснования данной теории он выдвинул пять законов развития КИТов - групп народов, объединенных общими языковыми, этническими и часто религиозными признаками. Развитие каждого КИТа Н.Я.Данилевский уподобляет развитию растения. Он проходит в своем развитии три этапа - племенной (около 1000 лет), государственный (в пределах 400 лет) и период цивилизации (100 лет). После этого его активность угасает, и он впадает либо в «апатию отчаяния», либо в «апатию самодовольства» и гибнет.

Далее анализируется позиция Н.Я. Данилевского относительно проблемы взаимодействия различных КИТов. Н.Я. Данилевский выделяет три основных типа взаимодействия - «пересадку», «прививку» и «удобрение». Из них положительным, с точки зрения автора, является только «удобрение», которое способствует и развитию того типа, который «удобряет», и того типа, который подвергается «удобрению». При этом типе взаимодействия более развитой тип воздействует на молодой. Это - своего рода творческая переработка достижений предыдущих культурно-исторических типов, которая и составляет прогресс, тогда как прививка представляется Н.Я. Данилевскому как пересадка культуры без учета специфики народов, подвергающихся воздействию иной культуры. По этому поводу мыслитель писал: «Надо быть глубоко убежденным в негодности самого дерева, чтобы решаться на подобную операцию, обращающую его в средство для чужой цели, лишаящую его возможности приносить цветы и плоды».⁸

На основе культурной хронологии по Н.Я. Данилевскому можно определить с помощью метода аналогий как фазу развивающегося, так и фазу уже умершего КИТа. Рассматривая историю уже умершего КИТа, можно

Бестужева - Рюмина; составление, вступительная статья и комментарии А.А. Галактионова СПб. Издательство С.-Петербургского университета, Глаголь, 1995. - с. 70.

* См. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. 6-е изд./ Предисловие Н.Н. Страхова; статья К.Н. Бестужева - Рюмина; составление, вступительная статья и комментарии А.А. Галактионова. СПб. Издательство С.-Петербургского университета, Глаголь, 1995 - с. 84

определить фазы его развития - рождение, созревание, старость, то есть разделить его развитие хронологически на древность, средние века, новое время. Также при помощи аналогии можно эмпирически определить фазы развития для существующих КИТов. Отсюда вытекает тезис о морфологическом родстве между фазами отдельных КИТов.

Исходя из этих методологических соображений, Н.Л. Данилевский поднимает два главных вопроса - судьбу России и славянства (славянского культурно-исторического типа) и Европы (германо-романского культурно-исторического типа). При этом Н.Я. Данилевский ищет фазу, в которой находились в современное ему время германо-романский и славянский КИТы. Сравнивая циклы развития греческого и римского типов, подыскивая аналогии фаз «цветения» и «плодоношения», Н.Я. Данилевский пришел к выводу, что к концу 19 века германо-романский КИТ находился в состоянии угасания искусства и творческих сил вообще, при этом пикового развития достиг научно-технический прогресс. Таким образом, Европа вступила в фазу цивилизации, т.е. нисходящей стадии своего развития. На смену германо-романскому КИТу, по мнению Н.Я. Данилевского, должен был прийти славянский КИТ, который по Н.Л. Данилевскому моложе европейского на 500 лет и только вступил в фазу государственного развития.

Основными политологическими составляющими концепции Н.Я. Данилевского, которые тесно переплетаются с его культурологической теорией, является тезис о двойных стандартах Европы по отношению к России как отражение враждебности германо-романских народов к славянам, а также утверждение необходимости образования конфедерации славянских государств. В своих трудах он приводит многочисленные примеры, например Голштейнский кризис 1864 года, Крымскую войну 1853 - 1855 г.г., попытку решения Восточного вопроса. Тезис о враждебности Европы к России Н.Я. Данилевский обосновывает различиями в ходе исторического развития данных двух КИТов. Это различия этнографические, различия руководящего

жизнью народов высшего нравственного начала (веры и религии), различия хода и условий исторического воспитания народов.

Данные различия Н.Я. Данилевский использует в качестве доказательства тезиса о различном характере развития каждого КИТа. Иными словами, форма развития КИТов укладывается в определенные рамки, по внутреннее содержание каждого из этих типов уникально и неповторимо. Крайне пагубно с точки зрения Н.Я. Данилевского попытка направить развитие КИТа по духовному вектору другого КИТа, будь то современный или умерший КИТ. По мнению мыслителя, Россия с начала 18 века переживала именно такую ситуацию, которую Н.Я. Данилевский охарактеризовал как болезнь «европейничания». Критика высшего света тогдашней России за его повальное увлечение европейским стилем жизни - основное идейное направление его творчества. Инородные заимствования входили в противоречие с самобытными основами русского общества и поэтому порождали социальное напряжение.

Достижением Н.Я. Данилевского является не только постановка данного вопроса - его поднимали и его предшественники от А.С. Пушкина и славянофилов. Он подошел к данному феномену строго научно, разделив заимствования европейского опыта на положительные - таковыми он считал петровские нововведения в военном деле, в науке и технике,⁹ - и на безусловно отрицательные - попытку насильственно ввести русский народ в культурную среду западной Европы, подчинение русской внешней политики сиюминутным интересам европейских держав и пр. Именно заимствования в духовном плане являлись главным объектом критики Н.Я. Данилевского. В результате культурного расслоения на европеизированный высший свет и позднее интеллигенцию с одной стороны и на низы - с другой - образовались

⁹ См. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому 6-е изд. / Предисловие Н.Н. Страхова, статья К.Н. Бестужева – Рюмина, составление, вступительная статья и комментарии А.А. Галактионова. СПб. Издательство С.-Петербургского университета, Глаголь, 1995 – с. 223

два антагонистично настроенных по отношению друг к другу русских народа. В данном разделе для подкрепления правоты тезиса Н.Я. Данилевского приводятся созвучные ему мнения русских эмигрантских мыслителей - И.Л. Солоневича, И.А. Ильина, А.А. Керсновского, Н.А. Бердяева, осознавших в эмиграции всю глубину постигшей Россию катастрофы и ее причины.

Отдельно в данном разделе рассматривается критика Н.Я. Данилевским дарвинизма как последнего слова европейского секулярного просвещения. По этому вопросу он выступал с позиций христианской этики, считая дарвинизм не только частной биологической теорией, но философской концепцией, поднимавшие глубинные проблемы человеческого мировоззрения и миропонимания. При этом обращается внимание на полное пересечение по данному вопросу позиций Н.Я. Данилевского и О. Шпенглера. Последний считал дарвинизм однозначно признаком упадка западноевропейской мысли. Он писал, что дарвинизм представляет собой общественно-экономическое мировоззрение, которое Ч. Дарвин через Мальтуса «вчитал» в картину животного мира: «Дарвиновская борьба за существование, которую он вчитал в природу, а не вычитал из нее, есть лишь плебейская формулировка того исконного чувства, которое в шекспировских трагедиях сшибает друг с другом большие действительности».¹⁰ Более того, О. Шпенглер считал дарвинизм продолжением идей марксизма, указывая на политэкономическое происхождение учения Ч. Дарвина, на то, что он был продуктом цивилизации, а не культуры. Очень похожим образом оценивал дарвинизм и Н.Я.Данилевский. При этом он расценивал дарвинизм как продолжение секулярной революции в науке.

В следующем разделе проводится анализ методологии и основных положений теории высоких культур О. Шпенглера. Аналогично

¹⁰ См Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. – Т. I. Гештальт и действительность – М.: Мысль, 1998. – С. 559 – 560

Н.Я.Данилевскому О. Шпенглер представлял ход истории как чередование сменяющих друг друга высоких культур - автохтонных живых организмов.

О. Шпенглер отрицал правомерность применения к историческим процессам ввиду их однократности и необратимости не только каузального, но и вообще всякого отвлеченного анализирующего метода. Полностью раскрыть данный феномен, по его мнению, могло только интуитивное познание. О.Шпенглер пытался раскрыть духовный генотип высоких культур. Для него вся явления данной культуры сливаются в одно живое единство - в «форму» данной культуры. Поэтому и его теория получила название «сравнительной морфологии мировой истории». О. Шпенглер обозначал интуитивный метод исторического исследования как метод физиономический, так как отдельные явления определенной культуры объединены в форме индивидуальной культурной души.

Данный метод О. Шпенглер дополняет морфологическим, который он позаимствовал у И.В. Гете. Морфологическое исследование истории имеет у О. Шпенглера двойную функцию - с одной стороны, познается индивидуальная душа каждой культуры в ее живом единстве, с другой - на примере индивидуальной судьбы каждой культуры одновременно прогнозируется типичная судьба всех других культур. Это дает возможность создать связную картину исторического мира.

Несомненным пересечением позиций Н.Я. Данилевского и О.Шпенглера является то, что оба мыслителя бросили вызов устоявшейся европоцентристской концепции мировой истории. По словам исследователя творчества Н.Я. Данилевского М. Шварца, «эта своего рода «птоломеевская система» мировой истории была заменена более совершенной «коперниковской системой». В их концепциях уже не всемирная история

вращается вокруг европейского наблюдателя, а высокие культуры вращаются по своим непересекающимся орбитам».¹¹

С точки зрения О. Шпенглера, в этой связи нельзя говорить о науке, искусстве, религии вообще, ибо всякая культура имеет свои неповторимые формы, в которых воплощается лежащая в ее основе душа. Каждая культура создает свой особый духовный стиль во всех областях человеческой духовной и материальной деятельности. Этот тезис созвучен позиции Н.Я. Данилевского и даже ранних славянофилов, в частности А.С. Хомякова.

Для О. Шпенглера объектом истории является сравнение различных культур, а не простое хронологическое описание. Путем сравнения, создания аналогий, он хочет вскрыть структурную форму, типичную для каждой культуры, при этом он ищет не столько поверхностные аналогии, т.е. равноценности функции, сколько гомологические связи, т.е. равноценность структуры.

Путем поиска гомологических связей между античной культурой и современной ему западноевропейской культурой О. Шпенглер пытался выяснить судьбу последней. Он был убежден, что будущие фазы настоящей культуры можно предсказать по типу, темпу развития и результатам предодущих культур. Согласно его методологии, античная и западная культуры являются различными, поскольку различными являются их первосимволы, и только поэтому возможно их комплексное сравнение. Таким образом, сравнивая «одновременные» эпохи античной и европейской культур, О. Шпенглер приходит к выводу о закате Европы.

Далее в данном разделе проводятся параллели между тезисом Н.Я.Данилевского о европейничании и мнением О. Шпенглера о «псевдоморфозе» петровской Руси, при котором, по словам О. Шпенглера,

¹¹ См. Шарль М Шпенглер и Данилевский Два типа культурной морфологии// Современные записки Париж. 1926 – С 451

русская культура «была втиснута в чуждые формы высокого барокко».¹² При этом, по мнению О. Шпенглера, России была навязана искусственная и не подлинная история: «Эта по-детски туманная и полная предчувствий Россия была замучена, разорена, изранена, отравлена «Европой», навязанными ей формами уже...зрелой, чужой, властной культуры».¹³ Таким образом, мы видим редкое единство во взглядах на дуализм России и Европы представителя немецкого консерватизма и русского панслависта.

Далее нами рассматриваются политические взгляды О. Шпенглера, вытекающие из его культурологической теории. Предсказывая грядущую гибель европейской культуры, О. Шпенглер искал пути если не предотвратить закат своей цивилизации, то устранить общественные катаклизмы, связанные с явлением цивилизационной бифуркации. Оптимальным решением он считал максимальное укрепление института государства, такую систему он назвал «аристократическим цезаризмом». Носителем духа «аристократического цезаризма» у него выступает прежде всего офицерский корпус и чиновничество. Идеалом государства О. Шпенглер видел Пруссию времен князя Бисмарка. Это - корпоративное государство, в котором каждый трудится на для личного обогащения, а на общее благо, считая труд не обязанностью, а скорее почетным правом. Такое государство представляет собой беспартийную систему, в то время, как партийная система, по мнению О. Шпенглера, работает на взаимное отчуждение людей и в конечном итоге на развал государства. Для сравнения в данном разделе приводятся созвучные шпенглеровскому тезису мнения русских мыслителей 20 века - И.А. Ильина, И.Л. Солоневича, А.А. Керсновского. Вообще партийную систему О. Шпенглер считал проявлением английского духа, духа морских торговцев и викингов, который он противопоставлял прусскому духу - духу духовно-рыцарских орденов. При этом О. Шпенглер напрямую обвиняет немецкое

¹² См Шпенглер О. *Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории.* – Т. 2. *Всемирно – исторические перспективы.* – М : Мысль, 1998 . – С. 197 - 198.

общество в слепом следовании губительного для него английского стиля жизни. Такое противопоставление Англии и Пруссии чем-то напоминает противопоставление Н.Я. Данилевским России и Европы.

В третьем разделе второй главы нами проводится корреляция научных концепций Н.Я. Данилевского и О. Шпенглера. На основе сравнения учений двух мыслителей нами установлено, что это - похожие варианты культурно-исторической морфологии, вышедшие из идеалистической традиции европейской и русской философии, а также достижений естествознания. При этом источники формирования концепций Н.Я. Данилевского и О. Шпенглера, а также идейная нагрузка концепций двух культурологов различные, что позволяет нам говорить об автономности данных двух концепций. При этом культурная морфология О. Шпенглера является, без сомнения, более сложной и многогранной. В «Закате Европы» автор пытается не только показать автономность каждой культуры, но и проиллюстрировать гомологичность различных фаз их развития. У Н.Я. Данилевского подобной проработки не наблюдается, хотя и в «России и Европе» делаются попытки на основе метода аналогий предсказать развитие современных культурно-исторических типов в сравнении с уже сошедшими с исторической арены.

Исходя из этого нами установлены следующие объединяющие моменты концепций двух культурологов:

- утверждение уникальности и неповторимости каждого культурно-исторического типа (высокой культуры),
- тезис об антиномичности культуры и цивилизации,
- метод аналогий в анализе мертвых и существующих культур,
- тесная взаимосвязь между культурологическими концепциями и политическими взглядами двух мыслителей, при этом внешнеполитические взгляды Н.Я. Данилевского и О. Шпенглера имеют точки соприкосновения.

¹³ Шпенглер О. *Пруссачество и социализм*. М.: Практикс, 2002. – с. 148 – 149.

Важнейшими различиями между двумя концепциями являются:

- Методология О. Шпенглера, сложилась под определяющим влиянием И.В. Гете и Ф. Ницше. Своеобразно трактуя их концепции, О. Шпенглер противопоставляет историю и природу как «живое» и «мертвое» начала. Соответственно «мир - как - механизм» у О. Шпенглера противопоставлен «миру - как - организму».¹⁴ Метод исторического исследования О. Шпенглера представляет собой поиск гомологии фаз развития культур. Он противопоставляет его каузальному методу точных наук. О. Шпенглер выступает в своем культурно-морфологическом анализе как пантеист. У Н.Я.Данилевского подобного методологического дуализма и «морфологической физиономики» нет.
- Культурная морфология О. Шпенглера проникнута мистицизмом. Высокие культуры и их первосимволы превращаются в особые метафизические сущности. Таким образом, можно говорить о наличии у О. Шпенглера особого метафизического представления о культуре. У Н.Я. Данилевского нет выраженной культурной метафизики, своим культурно-историческим типам он не придает метафизической нагрузки. Его теория в большей степени носит прикладной характер, подчиненный его политическим панславистским воззрениям, при этом необходимо признать, что политические взгляды О. Шпенглера также тесно связаны с его культурной морфологией. Для Н.Я. Данилевского его культурно-исторические типы - историческая реальность, не перетекающая в область метафизики.
- Различны также цели исторического исследования двух мыслителей. Основная задача О. Шпенглера — вскрыть морфологическое родство

¹⁴ См. Шпенглер О. *Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории.* – Т. 1. Гештальт и действительность. – М.: Мысль, 1998. – С. 156

между различными проявлениями данной культуры, чтобы определить ее архетип, а также найти морфологическое родство между одновременными эпохами различных культур. У Н.Я. Данилевского в структурированном виде присутствует лишь аналогия фаз развития культурно-исторических типов. Поиска пространственной и прочей символики различных культур у Н.Я. Данилевского не наблюдается. В задачу его исследования не входит поиск такого морфологического родства.

Таким образом, можно говорить о наличии существенных отличий между культурологическими концепциями Н.Я. Данилевского и О. Шпенглера, что, однако, не перечеркивает их глубинного сходства. Несомненной заслугой Н.Я. Данилевского является то, что за полвека до О. Шпенглера он сформулировал все основные положения автора «Заката Европы» – культурный плюрализм, фазы культур, принципы аналогии. Все эти моменты присутствуют как у Н.Я. Данилевского, так и у О. Шпенглера.

В заключении делаются выводы, а также производится, используя метод анализа, попытка раскрытия современной ситуации в мире с использованием методологических принципов и воззрений Н.Я. Данилевского и О. Шпенглера. Глобальные изменения в мире в области политики, экономики и культуры заставляют человечество искать пути выхода из кризисной ситуации. Экономическая и культурная глобализация, превращение «цветущей сложности» в единое мировое сообщество таит в себе угрозу столкновений цивилизаций, о чем предупреждает профессор С. Хантингтон.¹⁵ Концепция глобализации, нового мирового порядка является прямым развитием теории «золотого миллиарда», при которой фактически утверждается гегемония Запада с его ценностями (фактически германороманского культурно-исторического типа). При этом утверждается все тот же линейный путь развития человечества, по той дороге, по которой движется

Запад. Теории цивилизации третьей волны, постиндустриального общества в корне являются не более чем новой редакцией формационной теории.

Поэтому в заключении утверждается актуальность цивилизационного подхода к изучению мировой культуры и истории в условиях современности. Цивилизационный подход к отношениям между различными культурами не только не потерял актуальности в наши дни, а наоборот лучше отвечает вызовам времени, чем линейный подход, исповедуемый архитекторами нового мирового порядка. Нивелирование национальной идентичности, отказ от культурного релятивизма и попытка установить единую «эратц - культуру» наталкивается во многих странах на неприятие, порой переходящее в противодействие. Налицо, как заметил С. Хантингтон, сплочение стран, относящихся к единой цивилизации, перед культурной (а порой экономической и военной) экспансией Запада.¹⁶

Основной идеей Н.Я. Данилевского и О. Шпенглера в плане философии культуры является утверждение множественности и равноценности различных культур. Перенеся этот тезис на современные политические реалии, можно сказать, что эти мыслители первыми подняли вопрос о необходимости многополярного мира, о котором идут горячие дискуссии в наши дни.

На основе многочисленных трудов современных культурологов и исследователей феномена глобализации, например С. Хантингтона, Н.Хомского, Э. Пенделла, Д. Калаича, Г. Мартина, Х. Шуманна и др. утверждается тезис о неприемлемости единой для всего человечества модели развития, так как это может привести не только к глобальным экологическим катастрофам, о которых предупреждал еще О. Шпенглер в своем эссе «Человек и техника»,¹⁷ но даже к межцивилизационным столкновениям.

В целом методы изучения взаимодействия различных культур, разработанные Н.Я. Данилевским и О. Шпенглером способны сыграть

¹⁵ См.: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций?// Полис, 1994, №1. – С. 34.

¹⁶ См.: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций?// Полис, 1994, №1. – С. 40 – 41.

значительную роль в снижении межцивилизационной напряженности, наблюдаемой в последнее время

Список публикаций автора по теме диссертационной работы:

Камкин А.К. Н.Я. Данилевский и стратегия двойных стандартов - от Восточного вопроса до установления нового мирового порядка на Балканах// Н.Я. Данилевский и современность (к 180-летию со дня рождения) Сборник статей. Материалы научной межрегиональной конференции, состоявшейся в г. Москве 28 ноября 2002 г. - С. 45 - 53;

Камкин А.К. Взаимоотношения России и Европы - славянофильский взгляд// Вопросы гуманитарных наук. - 2003. - № 4 (7). - С. 138 - 143;

Камкин А.К. Славянские корни в культурологической концепции О. Шпенглера// Вопросы гуманитарных наук. - 2003. - № 4 (7) - С. 143 - 147.

¹⁷ См. Шпенглер О. Человек и техника// Культурология XX век. Антология. М., 1995. - С. 489

Отпечатано в ООО «Компания Спутник+»

ПД № 1-00007 от 23.06.2000 г.

Подписано в печать 28.04.2004

Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 1,63

**Печать авторефератов 730-47-74,
778-45-60 (сотовый)**

№ 144 12

РНБ Русский фонд

2005 - 4

13079